

"Как только ты проснешься, ты должен искать своего брата Се". горестно сказала мать Тана.

Сердце их с таким трудом добытого омеги было украдено вонючим альфой, что было очень неприятно.

Причина в том, что все близкие друзья брата Се на этот раз были вовлечены в игру, и все слишком заняты, чтобы заботиться о себе, поэтому у них может не быть времени навестить его.

"Я не хочу, чтобы брат Се проснулся и увидел холодную и пустую палату".

Услышав эти слова от Тан Бая, мать Тана беспомощно вздохнула и ткнула пальцем в голову Тан Бая: "Он уже все приготовил для тебя. Малыш находится в палате рядом с тобой, ты можешь отнести ему лекарство".

Мать Тана передала Тан Баю приготовленное ею лекарство: "Иди и посмотри его, мы оставим вас вдвоем".

Сердце Тан Бай согревалось, когда он нес лекарство в соседнюю палату под неловкими взглядами родителей.

Прежде чем постучать в дверь, Тан Бай увидел через стеклянное окно, как адмирал Мо сидит перед больничной койкой Се Рухэна и с тем же выражением лица, с которым он раньше выталкивал его из стены, бросает оливковую ветвь Се Рухэну.

Основной деятельностью компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг своим клиентам.

В тот момент, когда Тан Бай посмотрел через стекло, Се Рухэн поднял глаза, как будто знал об этом, и когда он увидел, что это Тан Бай, его глаза феникса слегка изогнулись.

Ветер за окном поднял белые занавески, и яркий дневной свет упал на тело Се Рухэна.

Хотя через стеклянное окно Тан Бай, казалось, мог чувствовать успокаивающий аромат травы и деревьев.

Когда адмирал Мо повернул голову, Тан Бай тут же отступил за стену и закрыл внезапно покрасневшее лицо.

Странно, почему его сердце все еще сильно колотилось в тот момент, когда он явно поцеловал ее?

Тан Бай использовал тыльную сторону ладони, чтобы охладить себя. Он помнил, что кумир Се Рухэна был маршалом-основателем, который основал Группу Первой Звезды, поэтому возможность войти в группу своего кумира должна стать для Се Рухэна успешным опытом по ловле звезд?

Он спокойно отвернулся, не желая прерывать этот разговор, который был так важен для Се Рухэна.

Палаты по обе стороны этого коридора были заполнены студентами Федеральной военной академии, поэтому Тан Бай спустился вниз, чтобы просто прогуляться, и случайно столкнулся с Гу Тунанем.

Гу Тунань нес в руке пакет с лекарствами и стоял в недоумении рядом со спящим Ли Сон Юнем.

Ли Сон Юнь сидел на скамейке в больнице и спал, его поза была величественной, спина прямая, руки сложены на коленях, даже в дремотном состоянии его мышечная память все еще верно отработывала элегантные манеры, за исключением легкого наклона головы, сцена перед ним все еще была стандартной позой сидения, о которой рассказывали учителя этикета.

Тан Бай не знал, восхищаться ли достойной ухоженностью Ли Сон Юня или сетовать на его строгость по отношению к себе.

Когда Гу Тунань заметил появление Тан Бая, он понизил голос, словно взывая о помощи, и рассказал Тан Баю, что произошло.

Оказалось, что отец и мать Гу сопровождали Гу Тунаня в больницу, а генерал-майор Гу получил задание в середине пути и поспешил уехать. Гу Тунань увидел, что Ли Сон Юнь не в лучшем состоянии, и позволил Ли Сон Юню немного отдохнуть одной в кресле, пока он ходил на осмотр, не ожидая, что Гу Тунань найдет Ли Сон Юня спящим, когда выйдет с осмотра.

"Мне его разбудить?" Гу Тунань был озадачен: "Засыпать в кресле определенно неудобно, лучше спать дома".

"Не думаю, что дяде Лаю будет удобно спать где-либо", - подсознательно сказал Тан Бай, - "в таком состоянии".

Гу Тунань не понимал.

"Дядя Ли так хорошо выглядит, когда сидит здесь и спит". Тан Бай осторожно сказал Гу Тунаню, непрофессионалу: "Посмотри, как он сидит, разве он не радуется глаз? На самом деле так сидеть трудно, плечи должны быть открыты, ноги плотно сомкнуты, а талия - прямая".

"Хорошие манеры не могут быть выработаны за одну ночь, поза дяди Ли в сидячем положении настолько тщательна, что его поза во сне также должна быть эстетически приятной, как у спящей красавицы". Тан Бай мягко сказал: "Красота и боль идут рука об руку, дядя Ли так строг к себе, он, должно быть, очень устал, и, кстати говоря, я не думаю, что когда-либо видел дядю Ли отдохнувшим".

Гу Тунань постепенно замер.

Он также, казалось, никогда не видел, чтобы его маленький папа выглядел ленивым, даже когда он только что закрывал глаза в машине, его спина оставалась прямой.

Тан Бай передал лекарственную еду Гу Тунаню: "Это лекарственная еда, которую приготовила моя мать, пусть дядя Ли возьмет немного, а ты можешь посоветовать дяде Ли не слишком напрягать себя".

*

Ли Сун Юнь сидел один на больничной скамье, он неосознанно задремал в ожидании Гу Тунаня, в коротком сне ему приснилось, что двадцать лет назад, когда он был беременным Гу Тунанем, Гу Мянью уехала в такой спешке, в то время Федерация и Империя все еще вели войны всех размеров время от времени, он понимал, что Гу Мянью не могла быть рядом с ним.

Беременный омега нуждался в феромонных инъекциях, дружеском общении и поддержке своего партнера, а он был настолько понимающим, что даже не инициировал ни одной видеосвязи с линией фронта, боясь потревожить Гу Мянью.

В то время Цзян Ювэнь также был беременен, у Тан Бая было слабое здоровье, и вся семья заботилась о ней.

Они оба были беременны одновременно, поэтому при встрече они немного поговорили и постепенно познакомились друг с другом.

У Цзян Ювэнь была сильная рвота во время беременности, и он сказал, что было время, когда феромоны его мужа каким-то образом вызывали у него рвоту. Его муж был в таком отчаянии, что он потратил много денег на лекарства, изменяющие феромоны на короткий период времени, изменив феромоны на вкус острого картофеля фри, который Цзян Ювэнь хотел съесть больше всего в это время.

Когда Ли Сон Юнь узнал об этом инциденте, он мог думать только о том, что если бы это были он и Гу Мянью, Гу Мянью отделилась бы от него.

Во время беременности Цзян Ювэнь хотел есть лед и острую пищу, но он не мог есть эти две вещи очень часто. Когда он не мог их есть, Цзян Ювэнь проливал слезы в одиночестве, и его

муж боялся, что он будет подавлен, поэтому он украл для нее мороженое, как вор, чтобы дать Цзян Ювэнь.

Он написал письмо Гу Мянью, подняв перо с оттенком зависти, которого тот не заметил, и рассказал Гу Мянью о случившемся, который сказал, что один омега не знал ничего лучше и что два альфы тоже дурачились.

Гу Мянью также сказал, что ради минутной жажды слов, если ты причинишь вред своему телу и своему ребенку, бесполезно сожалеть об этом, когда придет время.

Последнее, что сказал ему Гу Мянью, было похоже на комплимент: "Ты все еще успокаиваешь меня".

Двое детей, которых он уже родил, явно успокаивали его семью больше, чем Цзян Юйвэнь, у которой были проблемы со сном и едой из-за рвоты во время беременности.

У него было хорошее здоровье, и он мог заботиться об обоих детях и обучать их домашним заданиям в течение первых шести месяцев беременности.

Цзян Юйвэнь завидовал ему, что у него два сына-альфа, и отчасти поэтому он был так эмоционально нестабилен во время беременности, потому что беспокоился, что не сможет родить альфу.

Его здоровье было очень слабым, и ему сделали операцию, чтобы он не смог родить второго ребенка. Он беспокоился, что его будут недолюбливать в семье Тан, если он не сможет родить альфу.

Поэтому Ли Сон Юнь рассказал о своих опасениях мужу. Когда альфа узнал об этом, он немедленно отправился в больницу и сделал стерилизацию, сказав Цзян Юйвэню, что у нас будет только один ребенок, независимо от того, какого он будет пола, он будет сокровищем для нашей семьи Тан, а ты - большой заслугой нашей семьи Тан.

После этого сердечного потрясения настроение Цзян Юйвэнь стало намного лучше, и его отношения с ним наладились.

Но тут ему вдруг пришел в голову вопрос: если бы на этот раз у него была бета или омега, что бы сказал его муж, его тесть?

Сказали бы они, что ребенок был сокровищем для семьи Гу? Скажут ли они, что он был заслугой семьи Гу?

Неужели?

После рождения этого ребенка Гу Мянью вернулся из победоносной битвы, и вся семья была так счастлива, что Гу Мянью назвал этого ребенка Гу Тунанью.

Тот, кто несет на своей спине голубое небо и не в состоянии остановить его, - это нынешний полководец Тунань.

Имя "Тунань" означает "амбициозный".

Гу Мянью сказал, что Гу Тунань родился хорошо, Гу Мянью сказал, что Гу Тунань будет альфой в будущем и что он будет хорошо воспитывать этого ребенка.

Гу Мянью говорил много, но с самого начала и до конца его, казалось, ни разу не спросили, будет ли ему тяжело быть одному, будет ли ему страшно, нужна ли ему компания мужа.

Иногда он задавался вопросом, не был ли он в сердце Гу Мянью просто машиной для производства детей, для ведения домашнего хозяйства внутри страны и для того, чтобы Гу Мянью хорошо выглядел внешне.

На самом деле, до встречи с Цзян Юйвэнь он никогда не задумывался о подобном вопросе. Он и Гу Мянью были известны как образцовые муж и жена, Гу Мянью не изменял жене, не уходил в секс-индустрию, был подвижным и самодисциплинированным, красивым и богатым, и был отличным альфой.

Его семья была не такой обеспеченной, как семья Гу, и они не были влюблены раньше. Гу Мянью вышла за него замуж, потому что у них был хороший феромон, и он женился на семье Гу, потому что его родители постарались устроить его. Его родители сказали, что, женившись на Гу Мянью, он поднялся высоко по карьерной лестнице и должен быть счастлив.

Все считали, что у него все хорошо.

Да.

Он был тем, кто поднялся высоко.

"Маленький папа?" Оклик Гу Тунанья вывел Ли Сон Юня из полусонного состояния, он посмотрел на альфа-ребенка, который стал выше его ростом, и обеспокоенно наклонился: "Маленький папа, почему ты плачешь?".

Он плакал?

Ли Сон Юнь протянул руку и коснулся кончиков своих глаз и ощутил влагу.

Первой мыслью Ли Сон Юня было: "К счастью, Гу Мянью не видел меня таким, иначе он бы снова нахмурился и сказал, что омега плачет и плачет не так".

Вытирая слезы на глазах, Ли Сон Юнь покачал головой и пропустил мимо ушей вопрос Гу Тунаня: "Как дела?".

"Тест прошел нормально, отдохни немного и все будет хорошо". Гу Тунань забеспокоился: "Вместо этого, это ты, ты выглядишь очень бледным, давай пойдём домой и немного отдохнем".

Ли Сон Юнь кивнул, и они с Гу Тунанем пошли бок о бок.

"Маленький папа". Гу Тунань замолчал на мгновение, он не очень хорошо умел утешать людей, поэтому он открыл дверь и сказал: "Ты устаешь каждый день, не так ли? Тан Бай сказал мне, что трудно поддерживать такой уровень ухоженности, как у маленького папы".

"Маленький папа, ты не только на улице так тяжело работаешь, но и дома, разве дом не должен быть местом, где мы отдыхаем? Если ты не можешь расслабиться даже на мгновение дома, то действительно ли этот дом является домом для тебя, маленький папа?".

Шаги Ли Сон Юня застопорились.

"Когда я думал, что в этот раз умру в игре, в моей голове промелькнуло много мыслей, и одна из них была о тебе, маленький папа".

"Ты рассказывал мне, что раньше был свободным и необузданным, любила наряжаться и недолюбливал своего отца. Если быть идеальным господином Гу заставляет тебя чувствовать себя усталым, маленький папа, тогда не будь им".

Ли Сун Юнь недоверчиво поднял голову и посмотрел на лицо, которое напоминало Гу Мянью, но в то же время было другим.

Гу Тунань сказал серьезно, слово за словом: "Какое бы решение ты ни принял, маленький папа, я буду поддерживать тебя, и я надеюсь, что ты сможешь жить так, как хочешь, маленький папа".

<http://bllate.org/book/15734/1408596>